

АВТОРСКОЕ ПРАВО В 2022 ГОДУ: ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

LOOKING AHEAD ON COPYRIGHT IN 2022*

Несмотря на то что пандемия COVID-19 усложнила процесс законотворчества, она также помогла прояснить, как работает авторское право и насколько хорошо правовые режимы способны адаптироваться к неопределенной и стремительно меняющейся ситуации.

То, что правовые режимы должны приспосабливаться к цифровым технологиям, очевидно, однако повсеместно отмечается нежелание сделать в цифровой среде те же исключения, которые существуют в физическом пространстве. Так, вызывает беспокойство, что в некоторых странах наблюдается тенденция к критике библиотек по вопросам авторского права (зачастую лишь в силу слабого понимания оно), возможно, это свидетельствует о страхах перед будущим. При этом появляются новые, более жесткие меры по соблюдению авторских прав, которые, в свою очередь, могут сказаться на деятельности библиотек. Наконец, сохраняется обеспокоенность по поводу того, что стремление регулировать основные онлайн-платформы может иметь серьезные негативные последствия для некоммерческих организаций (как самих библиотек, так и платформ, с которыми они работают).

Указанные проблемы предполагается рассматривать, прежде всего, в ходе публичных обсуждений, особенно в тех странах, где в настоящее время планируется проведение реформ. В частности, это касается Австралии, Нигерии, Намибии, Гонконга (Китай), Южной Африки и Бразилии, также ожидаются результаты серии консультаций в Канаде. Кроме того, Европейский Союз (ЕС) собирается выработать политику в области цифровых платформ, что, вероятно, повлияет на ситуацию в других странах, не в последнюю очередь в США, и в значительной степени скажется на подходах к обеспечению соблюдения авторского права на интернет-платформах.

Таким образом, ожидается еще один напряженный год.

Локальный доступ и онлайн-доступ. Вследствие пандемии, из-за которой прекратилось очное посещение библиотек, а также ограничивающих доступ к удаленным библиотечным ресурсам законов в последние два года сохраняется сложная ситуация. Несмотря на законное приобретение книг и других материалов, библиотеки зачастую лишены возможности позволить своим читателями пользоваться ресурсами. Во многих странах цифровой

* <https://blogs.ifla.org/lpa/2022/01/24/looking-ahead-on-copyright-in-2022/>

доступ по-прежнему предоставляется только с компьютеров на территории библиотек, что во времена COVID-19 не является выходом.

Однако в ряде стран предпринимаются шаги для предоставления удаленного доступа в библиотеках (или других учреждениях, например, школах). В некоторых случаях это ограничивается теми лицами, которые тем или иным образом связаны с организацией. Так, например, согласно Директиве ЕС об авторском праве в рамках единого цифрового рынка, доступ может осуществляться также через защищенные сети. Тем временем в Австралии звучат предложения о принятии разумных мер по предотвращению нарушений, при этом в качестве одного из методов упоминается ограничение круга пользователей зарегистрированными читателями библиотек.

Опираясь на опыт, полученный за время пандемии, можно надеяться, что в 2022 г. библиотеки достигнут прогресса в области предоставления доступа к своим фондам в онлайн-режиме. Традиционный довод о том, что необходимость посещения библиотек играет роль некой «помехи», в силу чего библиотеки не создают конкуренцию книжному рынку, представляется сомнительным, поскольку подобная «помеха» ощущается в большей степени определенными группами пользователей (теми, кто живет далеко от библиотек, или людьми с ограниченными возможностями). Более того, гипотеза о том, что выдача книг библиотеками создает «эффект замещения» и влияет на уровень продаж, до сих пор убедительно не доказана (в действительности наличие книг в библиотеках может, напротив, способствовать продажам).

Рост напряженности. В последние годы отношения между библиотеками и издателями складывались неровно, причем кризисный момент, а именно, введение издательством Macmillan эмбарго, быстро сменился гораздо более позитивной динамикой по мере того, как мир оказывался в изоляции, а доступ к ресурсам стал более широким и дешевым. Однако доступ в рамках специальных акций продлили не везде, а старые проблемы (отказы в лицензии, строгие ограничения и высокие цены) вернулись. Поскольку библиотеки, скорее всего, продолжают выполнять большую часть работы в онлайн-формате, затраты и ограничения, связанные с цифровым контентом, станут более серьезными.

В 2021 г. был достигнут существенный прогресс по обе стороны Атлантики: в ряде штатов США были приняты законы, обеспечивающие право библиотек на лицензирование электронных книг на приемлемых условиях, а в Германии аналогичная инициатива успешно продвигалась, пока не начались выборы. Однако подобные усилия натолкнулись на яростное сопротивление.

Так, губернатору штата Нью-Йорк пришлось наложить вето на соответствующий законопроект, а в Германии правообладатели даже начали публичную кампанию против призывов к разумному доступу к электронным книгам.

В то же время существуют примеры сильного сопротивления мерам, направленным на предоставление доступа к книгам, которые в противном случае пришлось бы полностью изъять из оборота. Так, инициатива Национальной библиотеки Новой Зеландии по оцифровке списанных книг встретила оппозицию, фактически поставив принцип авторского права на книги, которые давно вышли из печати, выше необходимости обеспечить сохранность или доступ к материалам.

К сожалению, подобные кампании часто строятся на неверном освещении того, к чему призывают библиотеки, и игнорировании важности равного доступа к информации. Следует надеяться, что 2022 г. станет годом перехода от эмоциональных споров к поиску оптимального решения для всех сторон.

Политика жестких мер. Авторское право предоставляет чрезвычайно широкие полномочия владельцам копирайта с точки зрения того, что им разрешено контролировать, а также периода, в течение которого они могут это делать. В физическом пространстве трудно было обеспечить соблюдение многих из этих полномочий — поскольку традиционные методы копирования не оставляли следов, усилия по обеспечению соблюдения прав были сосредоточены на предотвращении незаконного использования материалов в коммерческих целях. Кроме того, в силу сложностей, связанных с судебными разбирательствами, попытки преследовать мелких «игроков» часто казались бессмысленными.

Однако современные технологии теперь предоставляют новые возможности для мониторинга использования публикаций и выявления потенциальных нарушений (несмотря на то, что долгие дискуссии о фильтрах загрузок файлов в контексте Директивы ЕС об авторском праве в рамках единого цифрового рынка ясно показали, что подобные фильтры далеки от возможности определить, является использование законным или нет). Это привело к положению, которое еще в 2018 г. было описано как «упадок терпимости»¹. Вдобавок к этому, создание «судов мелких исков» в США потенциально облегчает преследование обычных пользователей.

Вкупе с риторикой по поводу того, что каждое использование защищенного авторским правом произведения требует компенсации (которая с легкостью игнорирует как акцент на «свободном использовании», указанный в Бернской конвенции, так и установленные во Всеобщей декларации прав человека права на доступ наряду с

правами на компенсацию), все это потенциально открывает двери для активизации усилий по строгому наказанию за любое нарушение (или предполагаемое нарушение) авторских прав. Основным проявлением этого процесса, вероятно, станет установление таких видов отношений с интернет-платформами, которые все чаще встречаются в разных странах, в соответствии с моделью Директивы ЕС об авторском праве в рамках единого цифрового рынка. На интернет-платформы будет возложена функция поддержания порядка, которую обычно выполняет государство, в расчете на то, что они будут использовать технологии для выявления любых нарушений, даже самых незначительных или совершенных без злого умысла.

Важно отметить, что данный подход не только оказывает сковывающий эффект на решения, касающиеся использования защищенных авторским правом произведений, но может также способствовать усилению неравенства, поскольку лишь наиболее состоятельные игроки смогут либо брать на себя риски, либо оплачивать лицензии на широкое использование материалов, которые дадут им надежную защиту от преследований. Следовательно, становится все более очевидной важность обеспечения четких прав как для пользователей, так и для библиотек и прочих лиц, действующих без корыстных намерений.

Распространение технологий распределенных реестров. С новыми инвестициями, вкладываемыми в бизнес-модели Web3, вероятно, вернутся дискуссии о том, как можно использовать технологии распределенных реестров (или блокчейн). Очевидно, что концепция Web3 в целом вызывает ряд критических замечаний, начиная от сомнений относительно ее новизны и заканчивая вопросами о ее реальной необходимости или опасениями, связанными с концентрацией власти в руках и без того влиятельных сторон.

Тем не менее с учетом потенциального инвестиционного финансирования, а также в свете беспорядочных попыток превратить (или по крайней мере опробовать подобную идею) защищенные авторским правом произведения в «невзаимозаменяемые токены» (non-fungible tokens), сохраняется глубокая озабоченность относительно перехода на технологию распределенных реестров и использование модели, устанавливающей правила исходя из технологий, а не законов, что, в свою очередь, рискует подорвать роль правительств в обеспечении равнодопустности.

Несомненно, при наличии множества аргументов в пользу Web3, основанных на отсутствии веры в надежность институтов (или даже на идее отказаться от необходимости «верить» и вместо этого полагаться на то, что функционирует должным образом), стремление исключить вме-

шательство государства является вполне ожидаемым. Однако функционирование авторского права во многом зависит от установления баланса, которого блокчейн и микроконтракты едва ли могут достичь. Риск заключается в том, что технологии Web3 стремятся обеспечить ревностное соблюдение прав, не принимая во внимание исключения, от которых зависят библиотеки и пользователи.

Предотвращение непреднамеренного ущерба. В 2022 г. еще громче зазвучат призывы к регулированию платформ на фоне запланированного утверждения закона о цифровых услугах и закона о цифровых рынках в ЕС, продолжающихся попыток реформировать раздел 230 Свода законов США, а также регулярных обсуждений данной темы в рамках реформ в других странах.

Крупные интернет-платформы являются заманчивыми и часто вполне оправданными целями, учитывая их сильную позицию на рынке и контроль над многими аспектами жизни людей. Расформирование платформ или введение более строгих правил, которые предоставят пользователям большую свободу передвижения и выбора, могут положительно сказаться на обществе в целом. В действительности, власть, которой они обладают, является одной из причин, вызывающих интерес к технологиям Web3.

В то же время, в свете активных усилий по регулированию платформ, новые ограничения или правовые обязательства могут поставить под удар более мелких операторов некоммерческих платформ (хранилища или электронные библиотеки, веб-сайты, предлагающие обзоры книг, и пр.). Они явно не в состоянии взять на себя те же обязанности, что и многомиллиардные компании, например, внедрять технологию фильтрации или реагировать на уведомления в течение часов или даже минут.

Проблема заключается в том, что те, кто призывает к реформам, зачастую либо плохо осведомлены о риске непреднамеренного ущерба, либо не заинтересованы в его предотвращении. В 2022 г. перед библиотеками и другими организациями стоит задача разъяснить участвующим в этой работе законодателям последствия принимаемых ими решений и добиться гарантий того, что в стремлении регулировать деятельность платформ государство не причинит вреда образовательным, исследовательским и культурным учреждениям и инфраструктурам.

Примечание

¹ <https://www.techdirt.com/2018/05/24/demise-copyright-toleration/> (дата обращения: 17.03.2022).

Перевод Алисы Зезулиной